

УДК 338.2

DOI: 10.52531/1682-1696-2025-25-2-25-31

Научная статья

EDN: FRMEXW

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ж.К. ЛЕОНОВА

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ», МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

В статье рассмотрены теоретико-методологические положения по исследованию теневой экономики и финансирования терроризма, показаны взаимосвязи между теневой экономики и финансированием терроризма, определены направления совершенствования мониторинга рисков, связанных с вовлечением некоммерческих организаций в процессы легализации преступных доходов и финансирования терроризма, даны практические предложения по кругу данных вопросов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *теневая экономика, финансирование терроризма, мониторинг, риск, некоммерческие организации, легализация преступных доходов*

Original article

SHADOW ECONOMY AND FINANCING OF TERRORISM: MAIN DIRECTIONS OF METHODOLOGICAL AND ORGANIZATIONAL SUPPORT IN MODERN CONDITIONS

ZH.K. LEONOVA

“STATE SOCIAL AND HUMANITARIAN
UNIVERSITY”, MOSCOW, RUSSIAN
FEDERATION

The article examines theoretical and methodological provisions for studying the shadow economy and terrorist financing, shows the relationship between the shadow economy and terrorist financing, identifies areas for improving the monitoring of risks associated with the involvement of non-profit organizations in the processes of legalization of criminal proceeds and terrorist financing, and provides practical proposals on a range of these issues.

KEYWORDS: *shadow economy, terrorist financing, monitoring, risk, non-profit organizations, legalization of criminal proceeds*

ВВЕДЕНИЕ

Теневая экономика является в современном мире растущим и тревожным явлением, поскольку затрагивает все сектора экономики: строительство, торговлю, промышленность, здравоохранение, отдых, культуру, спорт, образование, благотворительность, бытовые услуги и т. д. Для борьбы с финансированием терроризма были разработаны международные стандарты и рекомендации, которые регулируют финансовые институты и помогают выявлять и предотвращать транзакции, связанные с финансированием терроризма. Борьба с терроризмом представляет собой глобальную проблему современности, становится одной из приоритетных проблем, поскольку общество в полной мере

ощущает его разрушительные последствия, влияющие на устойчивость и функционирование финансовых систем, национальной и социальной безопасности. Поэтому приоритетными для государства являются вопросы сокращения теневого сектора экономики, повышения результативности мер, направленных на обеспечение снижения теневых проявлений в экономике и выявления схем финансирования терроризма. В этой связи в статье рассмотрены основные теоретико-методологические вопросы исследования теневой экономики и обобщены направления практической работы в данной сфере.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Существующие взгляды и подходы к изучению теневой экономики и ее роли в процессе финансирования терроризма в той или иной степени отражают реальные процессы, происходящие в экономике [1, 2, 9].

Но, характеризуя теневую экономику с разных сторон, тем не менее они не в полной мере раскрывают истинную природу этого явления и не акцентируют достаточного внимания на решение практических проблем. Поэтому в статье рассмотрены теоретико-методологические положения по исследованию теневой экономики и финансирования терроризма, показаны взаимосвязи между теневой экономикой и финансированием терроризма, определены направления совершенствования мониторинга рисков, связанных с вовлечением некоммерческих организаций в процессы легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

Сама дефиниция «теневая экономика» относится к разряду неустойчивых категорий. Разнообразие трактовок понятия обусловлено различием в целях и задачах, которые ставят перед собой исследователи, в применении ими разных методологий и методов [10]. Поэтому вызывает споры как определение структуры теневой экономики, с одной стороны, так и инструментов ее измерения, с другой. Анализ показал, что в отечественных исследованиях выделяется теоретический подход, который определяет теневую экономику как сложную систему экономических отношений, в то время как зарубежные ученые определяют теневую экономику, измеряя ее влияние на экономику страны. По мнению экспертов МВФ, под теневой экономикой понимается любой вид экономической деятельности, который скрыт от государственных органов по финансовым, регулятивным, или институциональным причинам.

Важная особенность теневой экономики заключается в том, что она существует повсюду, где государство выступает в качестве инструмента управления и служит источником благосостояния. В зависимости от того, насколько тесно теневая экономика связана с официальной экономикой, ее принято разделять на три группы: «бело-воротничковую», сводящуюся к нелегальному перераспределению ранее созданного национального дохода; «серую» теневую экономику, которая представляет собой незаконные действия хозяйствующих субъектов, которые скрываются или замалчиваются; «черную» экономику – запрещенная законом деятельность по производству и реализации запрещенных продуктов и услуг [7].

Роль государства заключается в том, чтобы признать объективность теневой экономики и минимизировать ее негативные характеристики без потери положительных эффектов от ее объективного присутствия. На размер теневой экономики влияют следующие факторы: экономическая ситуация в стране, высокий уровень налогообложения, уровень жизни населения, уровень безработицы, неэффективность государственных институтов, частота кризисных ситуаций, ограничения для бизнеса.

Многие авторы пытаются измерить теневую экономику, но сталкиваются с трудностями ее определения.

Часто в качестве термина теневой экономики используют выражение «вся текущая незарегистрированная экономическая деятельность, которая входит официально в расчетный ВВП» [11].

До настоящего времени ученые, изучающие теневую экономику, не определили конкретной и общепотребимой терминологии и систематизации объекта исследования. Это вызвано тем, что сам термин является многогранным. Также не позволяет сформулировать четкой структуры в определении термина и периодически меняющееся законодательство, которое способствует тому, что экономика вынуждено меняется.

Таким образом, следует отметить, что в науке присутствует большое количество определений теневой экономики, но нет единственно принятой формулировки, которая позволила бы однозначно охарактеризовать данное понятие. Все трактовки теневой экономики в какой-то степени отображают ее суть, но наиболее часто теневая экономика трактуется как рыночное создание продуктов и предложений, не разрешенных законодательством. Вследствие этого, теневая экономика всецело (или частично) является свободной от уплаты налогов, что считается мощным стимулом для ухода в тень отдельных частей экономики.

Предложенные подходы имеют свои сильные и слабые стороны, их анализ позволил сформулировать определение понятия «теневая экономика»: это неотъемлемая часть действующего субъекта, не зарегистрированного официально уполномоченными органами, влияющими на эффективность хозяйственной деятельности. Теневой сектор экономики – это часть единой экономической системы, искусственно выведенная из рамок закона и играющая важную роль в развитии всего хозяйственного комплекса страны.

Одной из главных причин формирования теневой экономической деятельности – дисфункции ее базовых институтов – рынка и государства. Рынки – один из наиболее важных механизмов координации. Они предназначены для осуществления экономической деятельности. Эффективная экономическая деятельность – залог успешной экономической деятельности предприятия. Рынок должен обеспечивать спрос на товары, эффективное распределение ограниченного объема ресурсов, но рынки страдают от дисбаланса, называемого экономической теорией «провалом». Провалы рынка – это нежелательные проявления функционирования рынка, которые могут стимулировать субъекты рынка принимать экономические решения, вредные для общества. При этом возникают ситуации, которые могут использоваться преступниками для получения незаконного дохода, а также для ухода от юридической ответственности.

Следовательно, информация, которая скрыта от контроля государства, может создать опасную ситуацию, превратившись в предмет незаконных соглаше-

ний. Это может привести к появлению форм рыночного типа, когда люди получают выгоду в денежной форме, и нерыночного типа, когда население вынуждено выполнять определенные действия или соблюдать неформальные нормы группы или сообщества в обмен на сохранение конфиденциальной информации. В бизнесе конкуренты могут использовать конфиденциальную информацию о других компаниях, чтобы получить преимущества на рынке.

В целом незаконные соглашения, связанные с конфиденциальной информацией, могут привести к серьезным последствиям для общества, таким как нарушение законов, коррупция и неравенство. Поэтому важно, чтобы государство контролировало распространение конфиденциальной информации и принимало меры для предотвращения незаконных соглашений, связанных с данной информацией.

Следовательно, информация, скрытая от контроля государства, с большой вероятностью создает «криминогенную ситуацию путем превращения ее в предмет незаконных соглашений» [4]. При этом результатами таких незаконных соглашений может стать и форма рыночного типа (получение выгоды, выраженной в денежной форме), и нерыночного типа, когда платой за неразглашение информации является принуждение к совершению каких-либо действий либо к соблюдению неформальных норм какой-либо группы или сообщества.

Поэтому рынок и государство владеют принципиально неискоренимыми несовершенствами, которые делают вероятность для совершения общественно небезопасных деяний в сфере экономики. Указанные неискоренимые «несовершенства рынка и государства усиливаются как в критериях излишнего усиления роли государства, так и при бесосновательном устранении государства от воплощения свойственных ему функций» [4]. Таким образом, недостатки государственного регулирования, такие как административная бюрократия и чрезмерные налоги, являются главными причинами многих видов теневой экономики, таких как уклонение от уплаты налогов. Но даже самые эффективные системы управления не могут в полной мере разрушить теневую экономику даже при минимальном налогообложении, определенный процент налогоплательщиков будет уклоняться от уплаты налогов.

Теневая экономика часто является основой для финансирования терроризма путем легализации теневого капитала. Терроризм является одной из главных угроз для национальной безопасности страны. Легализация преступных доходов способствует тому, что растут преступления различной направленности, не только экономической, но и организованной, поскольку отмывание капитала, полученного преступным путем, является одним из структурных элементов организованной преступной деятельности, выступая

также финансовым рычагом террористической деятельности [3].

В результате осуществления преступных действий формируются определенные суммы денежных средств, а по достижению значительных их размеров возникает прямая необходимость вливания преступных доходов в легальный бизнес, что необходимо реализовать с использованием сложного механизма и процедур, позволяющих смешать законные и незаконные денежные средства, скрывая истинный источник их происхождения, и при этом не вызывая подозрений.

Отметим, что принимаются своевременные меры по раскрытию центров отмывания денежных средств, что является достаточно эффективным методом в борьбе с легализацией, а следовательно, и снижает риск финансирования терроризма. В то же время, учитывая свободные рыночные отношения, в рамках одного государства «достаточно проблематично выстроить эффективную систему по противодействию легализации капитала, полученного преступным путем» [8].

К мерам, которые применяются для противодействия легализации капитала, полученного преступным путем, следует отнести определение: перечня преступлений в рамках легализации капитала, которым следует противодействовать; перечня организаций, которые должны соблюдать особую бдительность при проведении операций, связанных с денежными средствами; механизма экстрадиции лиц, которые были уличены в легализации денежных средств; в законодательствах стран-участниц единого толкования термина «легализация незаконно полученных доходов (капитала)», что позволяет избежать не только двоякого толкования в теоретическом аспекте, но также снижает споры и возможные варианты ухода от ответственности при совершении преступления подобного рода.

Тем не менее, российские реалии экономической системы предоставляют множество условий для активной легализации преступных денежных средств и финансирования террористической деятельности. К ним относятся торговля наркотиками и оружием, радиоактивными материалами, игорный бизнес, проституция, нелегальная финансовая и банковская деятельность, нарушение авторского права, нелегальное производство алкоголя [6]. Наличие такого количества нелегального капитала вполне достаточно для того, чтобы совершать широкомасштабные криминальные финансовые операции.

Россия в целом является страной, в которой совершаются корыстные преступления, представляющие источник преступных доходов, но в качестве крупного международного центра по легализации доходов от преступлений, которые были совершены в других странах, она все же не рассматривается. Существует множество опасностей, связанных с незаконным обо-

ротом денежных средств. Правовое регулирование Российской Федерации по противодействию финансированию терроризма в значительной степени соответствует международным стандартам. В России имеются случаи нарушения обязательств в финансовой сфере и процессы легализации преступных доходов. Данные в абсолютном выражении высоки, однако в последние годы количество нарушений уменьшилось. Это стало возможным благодаря повышению прозрачности деятельности юридических лиц в России, совершенствованию законодательной системы и оперативного подхода, которые предотвращает незаконное использование финансовых средств.

На сегодняшний день наиболее высокий уровень риска представляет привлечение средств через интернет-сервисы, включая социальные сети, мессенджеры и краудфандинговые платформы. В сети Интернет все более распространен террористическими группами сбор денежных средств. Сбор средств осуществляется не только открытым способом – непосредственно на нужды финансирования террористической деятельности, но и посредством обмана пользователей, например, под видом благотворительной деятельности. При перемещении средств для финансирования терроризма с использованием нерегулируемых провайдеров продуктов и услуг повышается риск. По мнению экспертов возможности нерегулируемых субъектов в целях финансирования терроризма все активнее используют международные террористические организации.

Высокий уровень риска связан с передвижением средств, предназначенных для финансирования терроризма. В особенности это относится к перемещению наличных денежных средств или иного имущества, которое чрезвычайно сложно отследить из-за широкого использования наличных расчетов. Среди таких средств могут быть наличные деньги, различные денежные инструменты (дорожные и банковские чеки, векселя и иные ценные бумаги на предъявителя), драгоценные металлы и камни, предметы роскоши, исторические и культурные ценности, а также транспортные средства, полученные на этапе сбора средств. Такие средства могут быть перемещены не только внутри страны, но и через границы.

Следует обратить внимание на высокий риск перемещения средств, которые могут быть использованы для финансирования терроризма через банковские счета и карты, а также с помощью дистанционных финансовых технологий, таких как мобильный банкинг. Доступность, скорость и высокий объем банковских операций, связанных с картами и счетами, создают трудности в обнаружении операций с финансированием терроризма. Эта проблема особенно сложна в случаях, когда используются карты, выпущенные иностранными кредитными организациями. Это означает, что денежные средства, собранные для фи-

нансирования терроризма, могут перемещаться через банковские карты физических лиц как внутри страны, так и за ее пределами [5]. Также существует риск перемещения денежных средств через системы денежных переводов без открытия счета, что также является высоким риском. По сравнению с банковскими счетами, системы денежных переводов требуют меньше идентификационных данных, что делает их более уязвимыми к злоупотреблениям. Однако можно проводить анализ данных отправителя и получателя для определения вероятности связи с террористическими группами.

Противодействие финансированию терроризма становится все более важным в условиях глобальной информатизации, расширения международных финансовых операций и усиления трансграничных переводов. Использование информационных технологий в финансовой сфере и множество платежных систем усложняют контроль за легальностью и прозрачностью финансовых операций.

Государственные и финансовые организации развитых стран оценивают возросшую общественную опасность, связанную с легализацией преступных доходов, формированием теневой экономики и финансированием терроризма на национальных финансовых рынках. Именно поэтому они разрабатывают организационно-правовые меры по предотвращению отрицательных последствий финансовых преступлений. Сегодня все большее значение имеют международные организации, которые активно контролируют и противодействуют отмыванию доходов, полученных преступным путем, а также финансированию терроризма. Особое внимание уделяется системам обмена информацией, мониторингу и взаимоконтролю с участием множества уровней.

За последнее десятилетие в Российской Федерации в области противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма широко применяется риск-ориентированный подход, который стал основой при организации финансового планирования в различных секторах экономики. Эта методология является основой международных стандартов и оценивает косвенный риск, отражающий как внутреннюю, так и внешнюю среду финансовой организации, а также определяет инструменты контроля, направленные на снижение риска. Использование методологии количественной и качественной оценки рисков помогает усовершенствовать понимание риска, связанного с финансовыми преступлениями, а также разработать инструменты и методы управления этими рисками.

Таким образом, законодательство РФ, которое является регулятором системы борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, должно расширить список критериев, по которым можно определить клиента с повышенным риском участия в таких операциях и улучшить систему борьбы постоянного мониторинга операции клиентов.

В мировой практике терроризма часто фиксируются случаи, когда террористические организации используют некоммерческие организации (НКО) для получения материальных средств, финансирования и подготовки террористов или их вербовки. Кроме того, были зафиксированы попытки создания террористическими организациями несуществующих благотворительных фондов или мошенничества с их финансированием. В связи с этим в рамках международного права особое значение приобретает предотвращение использования неправительственных организаций как источника финансирования террористических актов.

В России проводится оценка рисков финансирования терроризма, включая использование некоммерческого сектора, позволяющая выявлять основные угрозы и разработать меры по совершенствованию системы борьбы с финансированием терроризма, а также контрмеры для пресечения каналов финансирования террористических организаций.

Эксперты отмечают, что в России существует много некоммерческих организаций, включая благотворительные фонды. Однако не все они действуют законно и честно. Поэтому правоохранительные органы проводят проверки на злоупотребления в целях финансирования терроризма. Большая часть проверок приходится на фонды. Для того, чтобы убедиться в законности своей деятельности, фонды должны ежегодно представлять отчеты о своей деятельности в Министерство юстиции России (его территориальные органы). Отчет должен включать информацию о персональном составе руководящих органов и работников, документы о целях расходования денежных средств и использования иного имущества, а также отчет об использовании своего имущества.

Дополнительно к проведению ежегодного аудита фонды должны обязательно представлять дополнительную ежегодную отчетность о своей деятельности в Министерство юстиции РФ (его территориальные органы) в том же временном промежутке, что и годовой отчет о финансово-хозяйственной деятельности, который представляется в налоговые органы. Это особенно важно для благотворительных фондов, которые должны не только следовать строгим правилам и нормам, но и демонстрировать прозрачность своей деятельности.

Эти требования необходимы для того, чтобы обеспечить прозрачность и законность деятельности некоммерческих организаций, включая благотворительные фонды. Такие меры помогают предотвратить злоупотребления и финансирование терроризма. Кроме того, они способствуют повышению доверия к некоммерческим организациям и их деятельности.

Фонды могут получать финансовую поддержку не только через банковские счета, но и наличными, с помощью электронных кошельков и даже личных банковских карт учредителей, руководителей и сотрудни-

ков организации. Однако когда деньги поступают на личные банковские карты учредителей и сотрудников, контроль за их получением и расходованием осуществляется самой некоммерческой организацией, и эти данные могут не отражаться в документах финансово-хозяйственной деятельности. Это может привести к неправильному использованию средств и неэффективному расходованию денег, а также к возможности финансовых махинаций. Поэтому важно, чтобы некоммерческие организации устанавливали строгий контроль над получением и расходованием денежных средств и отражали все операции в документах финансово-хозяйственной деятельности.

Таким образом, для эффективного и прозрачного использования финансовых средств некоммерческой организации необходимо установить строгий контроль за получением и расходованием денег и отражать все операции в документах финансово-хозяйственной деятельности. Кроме того, важно соблюдать законодательство и правила, регулирующие деятельность некоммерческих организаций. Некоммерческие организации могут быть использованы для финансирования терроризма, для уклонения от мер по замораживанию активов, сокрытия или маскировки тайного перенаправления средств, предназначенных для законных целей, для использования террористическими организациями.

Российская практика по выявлению преступлений террористического характера демонстрирует, что обнаружены случаи создания террористами фальшивых благотворительных организаций или осуществления мошеннического сбора средств для этих целей, а также участие в деятельности лиц, включенных в Перечень террористов или в отношении которых приняты решения о замораживании активов. Главной трудностью для некоммерческих организаций рассматривается возможность выполнения сбора финансовых вложений на банковские реквизиты третьих лиц, например, личные кредитные карты, электронные кошельки, а не на платежные счета некоммерческих организаций, которые не всегда возможно определенно соотнести с определенной организацией или объединением. Существующие защитные алгоритмы, систематическая оценка рисков финансирования терроризма с применением некоммерческих организаций, а также принимаемые по результатам оценки меры по их минимизации снижают привлекательность сегмента для террористических организаций.

Сравнительный анализ организационно-правовых форм НКО показал, что фонды, общественные и религиозные организации имеют более высокий риск финансирования терроризма, чем другие формы НКО. Тем не менее, в целом, риск финансирования терроризма в секторе НКО остается на низком уровне. НКО используют защитные алгоритмы и систематическую оценку рисков финансирования терроризма. Благодаря этим мерам, риски финансирования

терроризма минимизируются, а привлекательность данного сегмента для террористических организаций снижается.

К сожалению, даже благотворительные организации не исключены из риска злоупотребления террористическими целями. Эта проблема активно обсуждается на международном уровне, и признано, что правительства должны обеспечить максимальную защиту некоммерческого сектора. Они обязаны предотвращать и пресекать злоупотребления со стороны террористов и принимать эффективные меры в случае их совершения. Правительство РФ ясно осознает серьезность этой проблемы и принимает меры для борьбы с злоупотреблениями благотворительными организациями в террористических целях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам рассмотрения вопроса, сформулируем выводы по организации мероприятий по снижению уровня теневой экономики и финансирования терроризма.

1. Одним из способов борьбы с этой проблемой является ужесточение правил и нормативов, регулирующих деятельность благотворительных организаций. Некоторые страны уже внедрили новые меры контроля и надзора, чтобы предотвратить злоупотребления в своей стране, однако необходимо установить более жесткие международные стандарты, чтобы обеспечить единый подход к этой проблеме. Борьба со злоупотреблениями благотворительных организаций в террористических целях является важной задачей для всех стран и международных организаций. Необходимость в продолжении работы по разработке и реализации эффективных стратегий, чтобы защитить некоммерческий сектор и предотвратить злоупотребления в будущем, являются приоритетными направлениями контрольной деятельности в России.

2. Контроль за использованием средств НКО является важным компонентом борьбы с финансированием терроризма. Однако в этой сфере существует проблема баланса между эффективным контролем и защитой прав и свобод, поскольку, с одной стороны, чтобы сохранить доверие к некоммерческому сектору, необходимо обеспечить прозрачность и ответственность деятельности организаций. С другой стороны, меры контроля не должны препятствовать легитимным благотворительным мероприятиям и свободе объединения. Ограничения должны быть обоснованы и не должны нарушать основные права граждан.

3. Баланс между контролем за использованием средств некоммерческих организаций и защитой прав и свобод является важным аспектом борьбы с финансированием терроризма. Необходимость в разработке эффективных мер контроля, которые не будут препятствовать легитимной деятельности некоммерческих организаций и не будут нарушать основные

права граждан, является ключевой в современном противодействии предупреждению влияния теневой экономики на финансирование терроризма в секторе некоммерческих организаций.

4. Внедрение передовых практик противодействию финансированию терроризма является ведущим направлением в общенациональной политике РФ. Оценка трансграничных рисков финансирования терроризма представляет актуальную проблему, требующую разработки и последующего внедрения. Для обеспечения безопасности и предотвращения финансирования терроризма необходимо строго соблюдать стандарты Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег ФАТФ по регулированию виртуальных валют и блокчейн-технологий. Сегодня в мире наблюдается рост трансграничных схем наркорасчетов и легализации наркодоходов с использованием электронных платежных инструментов и криптовалют, о чем свидетельствуют экспертные оценки. Активное внедрение новых технологий надзорными органами может способствовать повышению эффективности системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, поскольку позволит лучше выявлять и понимать риски финансирования терроризма, позволит улучшить мониторинг соблюдения законодательства РФ, а также будет способствовать оперативному принятию мер реагирования в режиме реального времени. Внедрение новых технологий по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма в динамике позволит эффективно оценить риски финансирования терроризма, даже частичная автоматизация процесса позволит нейтрализовать человеческий фактор в анализе и оценке рисков, и, безусловно, увеличит объем операционных данных. Для снижения рисков преступлений необходимо применять профилактические меры, направленные на выявление потенциальных угроз на ранних этапах их возникновения.

5. Повышение финансовой грамотности участников финансового рынка и населения. Наряду с оперативными и долгосрочными мерами для обеспечения финансовой безопасности страны необходимо внедрение превентивных мер, которые, уверенны, позволят снизить процесс вовлечения организаций, а также граждан в незаконные операции. Повышение грамотности по финансовой безопасности будет способствовать снижению мошеннических действий на финансовом рынке. Внедрение в процесс выявления финансирования терроризма высокотехнологичных инструментов повышения финансовой грамотности на государственном уровне позволит сократить временные затраты, минимизировать риски противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, облегчит работу правоохранительных органов и позволит поднять на качественно новый уровень экономическую и финансовую безопасность России.

ЛИТЕРАТУРА

1. АКМОЛДИНА Б., АХМЕТОВА М. Зарубежный опыт оценки теневой экономики и аудита реализации политики противодействия теневой экономике // *State Audit*. 2023. Т. 60. № 3. С. 65–75.
2. АРЖЕНОВСКИЙ С.В., ОРЛОВА Ю.А., СЕМЕРИКОВА Е.В., СИДОРОВА Е.Е. Факторы и индикаторы теневой экономики России: эмпирический анализ региональных данных // *Вопросы статистики*. 2022. Т. 29. № 5. С. 17–34.
3. БУРОВ В.Ю., ТУМУНБАЯРОВА Ж. Б., ХАНЧУК Н.Н., МАСАЛОВ П.В. Проблемы противодействия теневой экономике в научной литературе // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2022. №3. С.462–494.
4. ГОЛОВАНОВ Е.Б. Теневая экономика: Учебное пособие. Челябинск: ЮУрГУ, 2014. 204 с.
5. ГРУДАЧЕВ И.В. О повышении эффективности противодействия финансированию экстремистской деятельности // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2021. Т. 11. № 2. С. 55–67.
6. ДАДАЛКО В.А., ЗУБАРЕВ Т.С. Влияние легализации криминальных доходов на экономическую безопасность государства // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2018. №4. С. 688–697.
7. КУПРИЯНОВ С.В., СЫЧЕВА, И.И. Теневая экономика в современном народно-хозяйственном комплексе // *Фундаментальные исследования*. 2022. №4. С. 34–38.
8. РИНЧИНОВА А.Б., ВАСИНА Д.А., ИГНАТЬЕВА И.В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, добытых преступным путем // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019. №8 (42). С. 107–111.
9. СТОЛЯРОВА А.Н., ПЕТРОСЯН Д.С., ЛЕОНОВА Ж.К. Финансовый контроль как инструмент снижения угроз теневой экономики // *Вестник РАЕН*. 2021. Т. 21. № 3. С. 52–55.
10. УХАНОВ В.В. Подходы к определению понятия и сущности теневой экономики, и анализ ее масштабов // *Российское предпринимательство*. 2017. Т. 18. № 22. С. 3405–3418.
11. ЧЕРНОВ С.Б. Политика противодействия финансированию терроризма: определение и угрозы в условиях развития рынка искусственного интеллекта // *Экономические науки*. 2019. № 176. С. 85–91.

REFERENCES

1. AKMOLDINA B., AKHMETOVA M. Foreign experience in assessing the shadow economy and auditing the implementation of policies to combat the shadow economy. *State Audit*. 2023;60;(3):65–75. (In Russian).
2. ARZHENOVSKY S.V., ORLOVA YU.A., SEMERIKOVA E.V., SIDOROVA E.E. Factors and indicators of the shadow economy of Russia: an empirical analysis of regional data. *Voprosy statistiki*. 2022;29;(5):17–34. (In Russian).
3. BUROV V.YU., TUMUNBAYAROVA Zh.B., KHANCHUK N.N., MASALOV P.V. Problems of counteracting the shadow economy in the scientific literature. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*. 2022;3:462–494. (In Russian).
4. GOLOVANOV E.B. Shadow Economy: Textbook. Chelyabinsk: YUUrGU, 2014:204. (In Russian).
5. GRUDACHEV I.V. On Improving the Efficiency of Counteracting the Financing of Extremist Activities. *Izvestiya Yugo-Zapadnogogosudarstvennogouniversiteta. Seriya: Istoriya i pravo*. 2021;11;(2):55–67. (In Russian).
6. DADALCO V.A., ZUBAREV T.S. The Impact of Legalization of Criminal Incomes on the Economic Security of the State. *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'*. 2018;4:688–697. (In Russian).
7. KUPRIYANOV S.V., SYCHEVA I.I. The shadow economy in the modern national economic complex. *Fundamental'nyye issledovaniya*. 2022;4:34–38. (In Russian).
8. RINCHINOVA A.B., VASINA D.A., IGNATYEVA I.V. Counteracting the legalization (laundering) of proceeds from crime. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*. 2019;8;(42):107–111. (In Russian).
9. STOLYAROVA A.N., PETROSYAN D.S., LEONOVA Zh.K. Financial control as a tool for reducing the threats of the shadow economy. *Vestnik RAYEN*. 2021;21;(3):52–55. (In Russian).
10. UKHANOV V.V. Approaches to defining the concept and essence of the shadow economy, and analysis of its scale. *Rossiyskoye predprinimatel'stvo*. 2017;18;(22): 3405–3418. (In Russian).
11. CHERNOV S.B. Policy of counteracting the financing of terrorism: definition and threats in the context of the development of the artificial intelligence market. *Ekonomicheskiye nauki*. 2019;176:85–91. (In Russian).

Леонova Жанна Константиновна,
д.э.н., профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ
ВО МО «Государственный социально-гуманитарный уни-
верситет»

✉ 140411, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30,
140411, Kolomna, Zelenaya St. 30,
e-mail: zh_leonova@mail.ru